

Резкая перемена в поведении Ци Фана заставила адвоката на миг растеряться. Он мысленно прокрутил в голове свои недавние слова: ведь раньше он давил куда сильнее, а юноша и ухом не повел, оставаясь глух к любым угрозам. Но додумать эту мысль юрист не успел — к Ци Фану уже подошли Чжоу Юэхэн и Ван Дун.

Готовый сорваться с языка упрек так и застыл во рту — адвокат мгновенно осекся.

Этот человек в инвалидном кресле был ему знаком. В конце прошлого года, на одном из закрытых совещаний, где юрист присутствовал в качестве юридического консультанта, он ютился где-то на самом краю стола. А Чжоу Юэхэн восседал во главе — недосыгаемый и непререкаемый.

Впрочем, не он один: лицо Чжоу Юэхэна так или иначе узнали почти все собравшиеся в комнате примирения.

Чжоу Юэхэн сдержанно кивнул, обвел холодным взглядом вытянувшиеся от изумления лица за длинным столом и остановил взгляд на Ци Фане.

— Где задело? — глухо спросил он.

Ци Фан смахнул набежавшую влагу, оставив лишь покрасневшие уголки глаз. В его осанке сквозило упрямое нежелание уступать, но в то же время он походил на подбитого зверька, который тщетно пытается скрыть свои раны.

— Всё в порядке, — качнул головой юноша. Голос его слегка осел. — Ничего страшного.

Окинув взглядом запекшуюся кровь на его ссадинах, Чжоу Юэхэн неторопливо достал платок и прижал его к щеке Ци Фана.

Тот в смятении перехватил платок. На мгновение его пальцы обжег едва уловимый жар чужой кожи, но в ту же секунду Чжоу Юэхэн отстранился.

— Может кто-нибудь в подробностях изложить, что здесь произошло? — Чжоу Юэхэн поправил пиджак и выпрямился. Его голос звучал ровно и даже вежливо, но за этой внешней сдержанностью каждый в кабинете ощутил давящий властный авторитет.

Первая же сказанная им фраза оказалась предельно красноречивой. Чжоу Юэхэн ясно обозначил свою позицию: он пришел, чтобы защитить Ци Фана.

Из всей пятерки больше всех досталось Толстяку: осколок стекла пробил ему подбородок до крови, да и старые синяки от прежней взбучки еще не сошли, а тут добавились новые. Захлебываясь от злобы, он и вызвал своего адвоката.

Тот ехал сюда с твердым намерением согнуть Ци Фана в бараний рог, однако теперь сидел тише воды, ниже травы, не смея рот открыть.

Скрежеща зубами, Толстяк с ненавистью впился взглядом в Ци Фана, а затем перевел тяжелый взор на Чжоу Юэхэна.

Он ума не мог приложить, какими праведными или неправедными трудами этому паршивцу так повезло — заслужил благосклонность самого Чжоу Юэхэна и укрылся под его крылом.

Перед Ци Фаном эти избалованные мажоры еще могли качать права и срываться на крик, но в присутствии Чжоу Юэхэна весь их пыл мгновенно улетучился. В конце концов, они всё еще сидели на шее у родителей и не имели ни малейшего веса, чтобы идти на таран против такого гиганта. Да что там они — явись сюда их собственное старшее поколение, и те расточали бы перед Чжоу Юэхэном подобострастные улыбки.

Полицейскому было плевать, чьи сынки тут собрались и каков статус у прибывшего мужчины в кресле. Главное, что кабинет примирения наконец перестал напоминать базарную площадь, и стороны хотя бы изъявили готовность нормально говорить.

Офицер ровным тоном изложил суть дела, особо подчеркнув, что квалифицирует происшедшее как обоюдную драку. И отдельно добавил: если компромисс не будет найден, дело придется решать в судебном порядке.

Закончив, он обвел присутствующих внимательным взглядом.

Толстяка разрывало от обиды, идти на попятную совершенно не хотелось. Вот только у него не было ни единой улики, подтверждающей, что Ци Фан и в прошлый раз напал на него исподтишка. Администрация комплекса «Хуэйцзин» — уж не с подачи ли Чжоу Юэхэна? — отказалась выдавать записи с камер и держалась подчеркнуто отстраненно.

Да и если разбираться по гамбургскому счету, первыми драку затеяли они сами.

Расклад получался не в их пользу, прижать парня не выходило. А уж пока за его спиной стоял Чжоу Юэхэн, спуску Ци Фану никто бы не дал. Начни они копать дальше — неизвестно, чем бы всё это аукнулось.

Мысли Толстяка лихорадочно метались, как вдруг его осенило: Ци Цзэчэн! Тот ведь из-за увечий уехал в больницу раньше всех. Мрачное лицо Толстяка расплылось в злорадной ухмылке.

Он резким рывком подскочил с места и взревел:

— Да он человека в больницу упек!..

Однако договорить ему не дали — Ван До, сидевший под боком, с силой дернул его за рукав.

Толстяк осекся, повернул голову и наткнулся на предостерегающий взгляд товарища. Ван До едва заметно качнул головой.

Ван До был ближе всех к Ци Цзэчэну и пользовался в их компании немалым авторитетом.

Не понимая причины такого демарша, Толстяк замешкался.

Однако его возглас уже привлек всеобщее внимание. Чжоу Юэхэн тоже устремил на него тяжелый взгляд.

— Есть что сказать — говори по делу, чего мнешься? — недовольно осадил его офицер, заметив тайную возню под столом.

Ван До под столом с силой увесисто шлепнул Толстяка по бедру. Тот аж вздрогнул, и заготовленная тирада застряла у него в глотке.

— Ну? Говори, раз начал, — поторопил его пожилой полицейский, глядя на его перекошенную физиономию.

— Да этот гад нас чуть не покалечил... — сбавив тон, пробормотал Толстяк. — Кого в больницу отправил... Пусть хоть за лечение заплатит!

— У меня вон дыра в щеке, — он ткнул пальцем в рану. — Зашивать придется!

— Компенсацию расходов обсуждайте сами, такие вопросы решаются в частном порядке, — махнул рукой офицер. Слушая их спесивые речи до этого, он счел их мажорами, для которых деньги не имеют значения, а тут вдруг такой мелочный разговор.

Краснота вокруг глаз Ци Фана практически сошла. И хотя Толстяк не закончил мысль, юноша прекрасно понял, к чему тот клонил. Под столом Ци Фан сжал кулаки так, что побелели костяшки, и с ледяной ненавистью уставился на обидчика.

Из всех участников побоища сильнее всех пострадал Ци Цзэчэн. Раздуй они дело о его увечьях — и квалификация статьи мгновенно изменилась бы на куда более тяжелую.

Окинув незаметным взглядом Толстяка и сидевшего подле него Ван До, Ци Фан спрятал нахлынувшие чувства глубоко внутри.

Полицейский терять время не стал и переключился на детали соглашения. Сбитый с толку

Толстяк плюхнулся на стул и тут же уставился на Ван До.

— Не стоит ссориться с Чжоу Юэхэном, — едва слышно шепнул ему на ухо Ван До.

Все они сидели за одним столом, и любой разговор у всех на виду привлек бы внимание, так что разворачивать мысль Ван До не мог.

Толстяк был не в курсе сделки между корпорацией «Циюэ» и семьей Ци, но Ван До, входящий в ближний круг Ци Цзэчэна, о ней знал. Да, Ци Фан нанес Цзэчэну тяжелые побои, это факт. Но и то, что Цзэчэн лично вытащил Ци Фана на эту разборку, чтобы «преподать урок», тоже не скроешь. А учитывая, как Чжоу Юэхэн держится за этого пацана, семья Ци ни за что не станет портить отношения с Чжоу — хотя бы ради сохранения лица.

Выкатить претензии по поводу ранений Ци Цзэчэна они могли, но точно не здесь, не в участке. На кону стояли интересы крупного бизнеса, и устраивать публичный скандал означало загнать союзников в тупик.

Если Чжоу Юэхэн примчался сюда по первому же звонку Ци Фана, значит, этот юноша был ему далеко не безразличен.

Толстяк в подковерных играх не разбирался и решил, будто Ван До просто трусил перед Чжоу Юэхэном. Он затаил глухую обиду, метнул напоследок озлобленный взгляд на инвалидное кресло и неохотно отвернулся.

Поскольку виноваты были обе стороны и продолжать войну никто не хотел, офицер быстро оформил мировое соглашение с выплатой компенсации. Все формальности уладил Ван Дун, ловко сгладивший острые углы, а Чжоу Юэхэн больше не проронил ни слова.

Когда все бумаги были подписаны, на улице давно стояла глубокая ночь. Чжоу Юэхэна явно одолевала усталость: он устало прижал пальцы к виску. Ци Фан подметил этот едва уловимый жест.

Компания мажоров, замяв конфликт, забрала визитку Ван Дуна и убралась восвояси. Чжоу Юэхэн тронул кресло к выходу, и Ци Фан тут же поднялся, следом за ним.

— Гэ, прости меня... — сбивчиво пробормотал он.

Чжоу Юэхэн ничего не ответил.

— Как тебя вообще стравливали с этой оравой «золотой молодежи»? — поинтересовался Ван Дун, шагая рядом.

—... Они сами меня вызвали, — скрыть правду Ци Фан не мог.

— Вызвали — и ты сразу побежал?! — покачал головой Ван Дун. — Ну и наивность!

Разговор утих, и Ци Фан больше не произнес ни слова. Лишь у самой машины, в полумраке ночной парковки, Чжоу Юэхэн неторопливо спросил:

— Стрелку забил Ци Цзэчэн?

Ци Фан запнулся, но отпираться не стал:

— Да.

— И где он сейчас?

Из этого вопроса Ци Фан сразу понял: недосказанная реплика Толстяка не укрылась от внимания Чжоу Юэхэна, и тот сложил пазл.

— Должно быть, в больнице.

Ван Дун изумленно уставился на юношу.

— Твоих рук дело? — ахнул он.

—... Угу, — Ци Фан понурил голову.

Чжоу Юэхэн слегка размял пальцы и ровным голосом спросил:

— За что ты его так?

Ци Фан промолчал.

Чжоу Юэхэн мерно барабанил пальцами по подлокотнику, терпеливо ожидая ответа. За его невозмутимым видом угадывалась надвигающаяся буря. Ван Дун покашлял и предпочёл отойти к противоположной дверце машины.

— Я жду, — нахмурился Чжоу Юэхэн, устремив на него строгий взгляд.

Не выдержав этой тяжелой тишины, Ци Фан медленно опустился на корточки, уставившись в

трещину на асфальте.

— Говори, — терпение Чжоу Юэхэна изживало себя.

Ци Фан резко вскинул голову и глухо выдохнул:

— Он выбросил единственную вещь, оставшуюся от моей матери.

Рука Чжоу Юэхэна замерла. Пальцы перестали выбивать дробь по подлокотнику.

— Гэ, прости... — снова прошептал парень, утопая в сумерках, куда не долетал свет далеких фонарей. — Прости, что заставил тебя приехать. Я не должен был поддаваться эмоциям.

Голос юноши дрогнул, в нем слышались надрывные, сдавленные нотки:

— Но это... это всё, что у меня от нее было. Я просто не смог...

Эта отчаянная дрожь в голосе Ци Фана окончательно сбила спесь с глухого раздражения, накопившегося у Чжоу Юэхэна за вечер.

Помолчав, он протянул руку и едва ощутимо ласково коснулся макушки юноши:

— Поехали домой.

Нежное прикосновение было мимолетным, но Ци Фан подался вперед, будто пытаясь удержать ускользающее тепло.

От такой внезапной близости Чжоу Юэхэн слегка отстранился, откинувшись на спинку кресла. Обычно чуткий к малейшим переменам настроения, Ци Фан на сей раз будто не заметил этого холодного движения.

Он протянул руку, обнажая разбитое запястье, и жалобно пробормотал:

— Гэ... стекло на часах лопнуло.

По-детски наивная обида мгновенно развеяла вспыхнувшее недовольство Чжоу Юэхэна, списавшая дерзкий порыв юноши на обыкновенную растерянность.

Чжоу Юэхэн опустил взгляд. Тонкая паутинка на циферблате едва бросалась в глаза, в отличие от окровавленных ссадин на предплечье.

— Лопнуло и лопнуло, — ровно отронил он. Подумаешь, часы — для Чжоу Юэхэна это была сущая безделушка.

Но Ци Фана эти слова не утешили. Он совсем удрученно прошептал:

—... Но ведь их подарил ты, гээ.

Чжоу Юэхэн на мгновение замер. Глядя на взъерошенную макушку юноши, он лишь спустя пару секунд переспросил:

— Так дорожишь ими?

Ци Фан вскинул взор, в котором отразился искорками далекий свет фонарей, и честно, с глубокой искренностью ответил:

— Дорожу.

Общежитие давно заперли на ночь, да и раны Ци Фана требовали срочной перевязки, поэтому автомобиль направился напрямик в жилой комплекс «Хуатинюань». Ван Дун еще по дороге вызвал врача, и к их приезду доктор уже ждал в гостинной.

— Опять ты? Какая встреча, — усмехнулся врач, разглядывая свежие ссадины парня.

Под плотной курткой у Ци Фана была лишь футболка, так что обработать раны не составило труда.

Тётушка Чэнь, стоя подле них и вглядываясь в синяки и порезы, сокрушенно всплеснула руками:

— Ох, батюшки...

Врач, привычный к подобным картинам, усадил пациента на диван. Чжоу Юэхэн уходить не стал — напротив, достал телефон и набрал номер прямо при Ци Фане.

Едва на том конце сняли трубку, Чжоу Юэхэн совершенно ровным тоном произнес:

— Дядюшка Ци, не отвлекаю?

Услышав обращение, Ци Фан вскинул голову и уставился на него.

От резкого движения доктор чуть не выронил флакон с антисептиком. Ватная палочка больно задела рану.

— Эй, не дергайся! Забылся, что ли? — недовольно буркнул медик.

Чжоу Юэхэн коротко скользнул по ним взглядом, встретив виноватый взор Ци Фана.

Сделав едва заметный успокаивающий жест рукой, Чжоу Юэхэн продолжил разговор. Врач, заметив, что парень витает где-то далеко, ускорил работу.

Ци Линьчжи, судя по всему, уже был в курсе драки и госпитализации сына и прекрасно понимал подоплеку этого звонка. Однако держался он безупречно вежливо, без тени раздражения. Едва Чжоу Юэхэн принес формальные извинения за Ци Фана, Ци Линьчжи тут же великодушно отмахнулся: мол, это его Цзэчэн сам виноват, глупый еще, вот молодежь и не поделила что-то по горячке.

Чжоу Юэхэн молча усмехался. Но под конец Ци Линьчжи всё же не удержался и с тонкой, едва скрытой угрозой обронил, что Ци Фан совсем от рук отбился — так что пусть Чжоу Юэхэн от лица семьи Ци обучит парня манерам.

Перебирая чётки на запястье, Чжоу Юэхэн с легким смешком отозвался:

— Само собой.

Разговор продлился еще пару минут. Сбросив вызов, Чжоу Юэхэн тут же сбросил с лица фальшивую доброжелательность.

Врач как раз закончил перевязку. Ци Фан остался один на диване, и едва Чжоу Юэхэн направил к нему коляску, как парень подорвался и в два шага оказался рядом.

— Гэ...

— Руку.

Ци Фан присел на корточки, мешкая, и спустя пару секунд несмело протянул правую руку.

— Другую.

Ци Фан протянул левую.

— Сними часы, — велел Чжоу Юэхэн.

Глаза юноши округлились. Он судорожно прикрыл левое запястье ладонью.

— Гэ, я виноват! Пожалуйста, не забирай... — испуганно залепетал Ци Фан, видя, как строго тот держится после тяжелого разговора.

Чжоу Юэхэн молча смерил его холодным взглядом, затем протянул руку и сам задрал рукав его футболки. Ци Фан не посмел сопротивляться и оцепенело наблюдал, как старший расстегивает ремешок.

Насладившись его растерянным и удрученным видом, Чжоу Юэхэн вдруг позволил себе редкую ехидную ухмылку.

Он слегка взвесил часы на ладони и зажал в кулаке:

— Отдам в ремонт. Заберешь, когда починят.

Мрачная мина Ци Фана мгновенно сменилась изумлением. Глаза его вспыхнули от неожиданной радости.

— Ты...

Чжоу Юэхэн не успел договорить, как юноша порывисто вскочил и подошел вплотную.

Он с пылким порывом крепко обнял Чжоу Юэхэна за плечи и уткнулся головой куда-то в шею:

— Спасибо, гэ!

Объятие длилось секунду — Ци Фан тут же отстранился и снова опустился перед ним на корточки. В ярком свете люстры Чжоу Юэхэн не просто разглядел задорные искорки в его взгляде, но и впервые отчетливо увидел в глубине этих темных зрачков собственное отражение.

<http://bllate.org/book/20690/2131703>